

ИСЛАМ, ИСЛАМИЗМ И ЭКСТРЕМИЗМ

СИРИЙСКИЙ КРИЗИС И РАДИКАЛЬНЫЙ ИСЛАМИЗМ

Б.В. ДОЛГОВ

Кандидат исторических наук
Центр арабских и исламских исследований ИВ РАН

Ключевые слова: сирийский кризис, патриотическая оппозиция, вооруженная исламистская оппозиция, цели Запада, информационная война, политическое решение

На территории Сирии действует, по информации сирийских властей, более одной тысячи вооруженных антиправительственных групп, в каждой из которых численность боевиков варьируется от нескольких человек до нескольких тысяч.

ОТ ВООРУЖЕННЫХ ГРУПП - К ИГИЛ

Общее число боевиков определить достаточно трудно. По различным данным, приблизительное их число составляет 70-80 тыс. Наиболее значительные их силы представлены исламистскими группировками - «Джабхат ан-Нусра» (Фронт победы), «Джейш аль-фатх» (Армия победы), «Ахрар аш-Шам» (Освободители Сирии), «Джунуд аль-Ислам» (Солдаты ислама), «Фирак Алла» (Бригады Аллаха), «Джейш аль-ислам» (Армия ислама), «Джабхат аш-Шам» (Сирийский фронт), «Ат-Талиа аль-мукатила» (Сражающийся авангард) - военное крыло сирийских «Братьев-мусульман»; группировками, связанными с «Аль-Каидой». А также - «Аль-джейш аль-хурр ас-сурий» (Свободная сирийская армия - ССА). ССА считается наименее «исламизированной» группировкой, которой руководит офицер, дезертировавший из сирийской государственной армии.

С 2014 г. активную террористическую экспансию ведет ИГИЛ («Исламское государство Ирака и Леванта» - ад-Дауля аль-Исламия фи Ирак ва-ш-Шам, араб. яз.), сформировавшееся на части территории Сирии и Ирака.

ИГИЛ возникло в 2006 г. в период оккупации Ирака войсками США и их союзников. В то время эта суннитская исламистская группи-

ровка вела борьбу как с оккупационными силами, так и с шиитской иракской общиной, на представителей которой опирались в тот период США в своей политике в Ираке. Однако главной своей целью ИГИЛ ставило создание в последующем как в Ираке, так и в соседних странах «Исламского государства» (ИГ).

Этот лозунг провозглашен в самом названии группировки - «Исламское государство Ирака и Леванта» (Левант - латинский перевод арабского термина аш-Шам, который использован в названии ИГИЛ и означает регион, включающий в себя современные Сирию, Ливан, Палестину и часть Иордании). После начала гражданского конфликта в Сирии в 2011 г. ИГИЛ приняло в нем участие на стороне радикальных исламистских группировок, воевавших против правительственной армии руководства Башара Асада.

В этот период ведущие страны НАТО, включая Турцию, а также монархии Персидского залива, поддерживали все выступавшие за свержение президента Б.Асада сирийские оппозиционные силы, в т.ч. ИГИЛ. Боевики ИГИЛ захватили на территории Сирии несколько районов отдаленной провинции Ракка, где большинство населения представлено мусульманами-суннитами, и объявили о введении здесь законов шариата и провозгласили создание «Исламского государства».

Руководящим органом ИГИЛ являлся Консультативный совет борцов джихада (Меджлис шура аль-муджахидин). Главой «Исламского государства» был провозглашен лидер ИГИЛ Абу Бакр аль-Багдади. ИГ заявило о намерении строить свои государственные институты в «соответствии с шариатом» и даже отпечатать свои паспорта и собственную валюту.

Успешное продвижение боевиков ИГ в Ира-

Окончание. Начало см.: Азия и Африка сегодня. 2016, № 3.

ке летом 2014 г. во многом объяснялось тем, что исламисты использовали недовольство части суннитских племен на севере Ирака доминированием шиитов в руководстве страны и имевшим место ущемлением прав суннитов. ИГ вмешалось в конфликт между суннитской общиной и правительством премьер-министра Нури аль-Малики.

Получив определенную поддержку суннитских кланов, ИГ предприняло наступление в глубь Ирака, захватив ряд городов, в т.ч. второй по величине иракский город Мосул, и продвинулось к Багдаду. Причем исламистскими боевиками было захвачено большое количество брошенного отступавшей иракской армией вооружения американского производства. При этом в ряды ИГ, по сообщениям информационных агентств, вступали бывшие военнослужащие армии Саддама Хусейна, которые имели опыт применения такого вооружения.

В захваченных районах ИГ проводило репрессии и террор по отношению к национальным и конфессиональным меньшинствам (курдам, мусульманам-шиитам, езидам, христианам). Среди казненных боевиками ИГ, по сообщениям иностранных СМИ, был судья-шиит, вынесший в 2003 г. смертный приговор Саддому Хусейну. Лидеры ИГ угрожали Иордании и пытались распространить свое влияние на Ливан. Однако этому сумели успешно противодействовать ливанская армия и выступившие в ее поддержку вооруженные формирования движения «Хезболла».

Руководство ИГ обратилось с призывом «ко всем мусульманам поддержать исламское государство и встать на его защиту». Вероятно, данный призыв был в какой-то степени воспринят, т.к. в рядах ИГ в настоящее время воюет значительное количество иностранных наемников из арабо-мусульманского мира, стран Европейского Союза (ЕС), США, России, а также мусульман-уйгуров из Китая. ИГ стало центром притяжения для радикальных исламистов всего мира. Причем, наряду с джихадистами-наемниками, вести «джихад» приезжают и те, кто верит в торжество «исламского государства», основанного, по их заявлениям, на «справедливых законах шариата, ниспосланных Аллахом».

Необходимо подчеркнуть, что значительная часть исламистских боевиков представлена иностранными наемниками из более чем 80 стран мира. Боевики данных группировок ведут террористическую войну в Сирии и совершают варварские преступления. Так, министр информации Сирии Имран аз-Зааби подтвердил, что «радикальные исламистские группировки использовали современное оружие западного производства, включая системы залпового огня, артиллерию, а также химические отравляющие вещества в густонаселенных районах Хан Асаль, Гута, Хама, а также в других районах, в результате чего погибло большое число мирных жителей»¹.

Министр указал также, что радикальные исламисты «уничтожают наследие сирийской цивилизации - исторические и архитектурные памятники разных эпох, храмы, церкви, мечети, монастыри и в их числе уникальные комплексы в гг. Маалполя, Сейдная, Пальмира, Алеппо. От их рук погибли сотни представителей сирийской интеллигенции, преподавателей, ученых, религиозных деятелей, мусульман и христиан, тысячи мирных жителей были убиты боевиками во время массовых расправ в районах гг. Дейр аз-Зор, Хама, Хомс, Латакия, Дараа, Джиср аш-Шухур, Алеппо»².

Так, например, в г. Хомсе были убиты боевиками пять известных деятелей науки. С марта 2011 г. в Сирии было сожжено более 900 школ и убиты несколько сотен учителей. Представители различных сирийских конфессий, такие как муфтий Сирии, митрополит православной сирийской церкви, настоятельница католического монастыря, в своих выступлениях резко осуждают «террористов-убийц и тех, кто вкладывает оружие им в руки и посылает их в Сирию»³. Показательна и трагична судьба муфтия Сирии Ахмада Бадр Ад-Дин Хассуна, сын которого был убит исламистскими боевиками за отказ муфтия перейти на сторону зарубежной антиправительственной оппозиции.

ПОЧЕМУ АСАДА ПОДДЕРЖИВАЕТ БОЛЬШИНСТВО СИРИЙСКОГО НАРОДА

Необходимо отметить, что если в начале протестных выступлений в Сирии часть населения, в т.ч. интеллигенция, принимала в них участие и требовала скорейшей демократизации и изменения режима, то, по мере активизации террористических группировок и нарастания насилия, оппозиционность все в большей мере сменяется поддержкой руководства страны и предложенных им реформ.

Подтверждением этому стали, например, социальные опросы, о результатах которых рассказывал 11 февраля 2012 г. на телевизионном канале *Euronews* Аммар Ваккаф, член одного из сирийских социальных форумов. Согласно его данным, от 60% до 75% опрошенных выступают в поддержку Б.Асада. Такую же позицию занимает сирийская христианская община, как подтвердила в беседе с автором этих строк Мариам Агнес, известный общественный деятель, настоятельница католического монастыря Св. Иакова, одного из самых крупных в Сирии*.

М.Агнес рассказывала о случаях обстрела вооруженными исламистскими группировками христианских храмов, убийства и похищения священнослужителей, изгнании христиан из районов, захваченных боевиками. М.Агнес выражала недоумение по поводу позиции стран-

* Сирийская христианская община насчитывает свыше 2 млн человек из 24 млн населения Сирии (прим. авт.).

членов ЕС и, в особенности, Франции, поддерживающей вооруженную сирийскую оппозицию, и индифферентность французской католической общины к судьбе сирийских христиан, в т.ч. католиков. М.Агнес, в частности, заявляла, что она не понимает, «почему страны ЕС поддерживают радикальных исламистов в Сирии и равнодушно наблюдают исход христиан с Ближнего Востока»⁴.

Автору этих строк во время неоднократных поездок в Сирию в период с 2011 по 2015 гг. приходилось видеть массовые демонстрации в поддержку президента Асада. Наиболее впечатляющая из них, собравшая несколько десятков тысяч человек, прошла в центральной части Дамаска на площади Аль-Умаййин (Омейядов). С речью выступил Башар Асад, в котором многие сирийцы видят подлинного национального лидера.

Подтверждением этому стали также результаты президентских выборов 3 июня 2014 г., которые явились важной вехой в политическом развитии Сирии. Впервые в истории страны в них участвовали несколько кандидатов - действующий президент Башар Асад*, депутат парламента, представитель леводемократических сил из г. Алеппо Махер Абдель Хафиз Хаджар и бывший министр, бизнесмен либеральных взглядов Хасан Абдель Илляхи ан-Нури. В соответствии с законом, кандидаты должны были получить поддержку не менее 35 депутатов 250-местного Законодательного собрания (парламента), возраст кандидата должен был быть не менее 40 лет, из которых последние 10 лет он прожил в Сирии. Наличие иностранного гражданства у претендента не допускалось.

Выборы состоялись во всех 14 провинциях Сирии, за исключением отдаленной и малонаселенной провинции Ракка, контролируемой боевиками ИГ. Причем из-за высокой явки голосования на выборах было продлено на пять часов.

В результате голосования президентом Сирии с подавляющим преимуществом был избран Башар Асад, за которого проголосовали 88,7% избирателей. Хасан Абдель Илляхи ан-Нури получил 4,3%, за Махера Абделя Хафиза Хаджара отдали свои голоса 3,2%. Явка на выборах составила 73,42%⁵.

Поддержка президента Б.Асада показала, что безопасную мирную жизнь для простых граждан может обеспечить только действующий режим, подавив экстремистские исламистские группировки, в рядах которых немало откровенно криминального элемента, совершающего варварские преступления против мирного населения.

Так называемая внешняя оппозиция в лице

* В мае 2007 г., согласно конституции САР, действующий президент Сирии Б.Асад был переизбран на второй президентский срок по итогам общенационального референдума, получив поддержку 97,62% избирателей.

«Национальной коалиции оппозиционных и революционных сил» (НКОРС), базирующаяся в Катаре, лидеры которой представлены, в основном, эмигрантами, много лет назад покинувшими Сирию, не имеет поддержки в стране. Поддержкой большинства населения не пользуется воюющая против сирийских властей вооруженная исламистская оппозиция, основные группировки которой составляют суннитские джихадисты, провозглашающие своей целью создание в Сирии «исламского государства» или «халифата».

Тем не менее, ведущие страны НАТО, включая Турцию, поддерживают внешнюю сирийскую оппозицию, обвиняют руководителей Сирии в «жестокое подавлении народного протеста» и стремятся любым способом свергнуть действующее сирийское руководство для достижения на Ближнем Востоке своих геополитических интересов.

ЦЕЛИ ЗАПАДА И ЕГО СОЮЗНИКОВ

США и их союзники, в особенности Израиль - стратегический союзник США, видят в Сирии противника и союзника Ирана, с которым Сирия имеет давние, со времен ирано-иракской войны 1980-1988 гг., союзнические связи, в т.ч. на конфессиональной основе (сирийская алавитская община, исповедующая одно из направлений шиизма, широко представлена в сирийских властных структурах).

В то же время Израиль и США рассматривают Иран, несмотря на все достигнутые с ним соглашения по иранской ядерной программе, как враждебное государство. Для США и Израиля ослабление Ирана и минимизация его влияния в Ираке являются стратегическими целями. США и Израиль не раз обвиняли Сирию в поддержке «международного терроризма», а именно, антиизраильских палестинских группировок и ливанского движения «Хезболла». Поэтому смена режима в Сирии отвечает интересам данных стран.

Суннитские монархии Персидского залива, противостоящие Ирану и видящие в нем потенциальную угрозу со времен иранской исламской революции 1979 г., занимают примерно такую же позицию. Саудовская Аравия и Катар, обладая сейчас значительным влиянием в Лиге арабских государств (ЛАГ), всячески поддерживают сирийскую исламистскую оппозицию и пытаются открыть дорогу для осуществления иностранного военного вмешательства в Сирию. В этом отношении интересы монархий Персидского залива совпадают с интересами ведущих стран НАТО. Тем не менее, такие страны-члены ЛАГ, как Алжир, Египет, Ливан, Ирак, Судан, значительная часть общественно-политических сил Иордании не поддерживают сирийскую оппозицию.

Турция, являясь членом НАТО, следует в русле его глобальной политики в сирийском

кризисе. В то же время у Турции имеются свои стратегические интересы в отношении Сирии. Поддержка турецким руководством сирийских суннитских исламистских группировок, часть которых составляют боевики сирийских «Братьев-мусульман», обусловлена тем, что нынешнее турецкое руководство, представленное Партией справедливости и развития (ПСР), является умеренными исламистами, идеологически близкими к ассоциации «Братьев-мусульман».

Президент Турции Эрдоган в молодые годы входил в руководство двух исламистских партий, а в период военных режимов в Турции отбывал тюремное заключение за публично высказываемую приверженность исламистским идеям. В связи с этим не случайно, что в результате судебных процессов в 2011-2012 гг. над рядом высших чинов турецкой армии, обвиненных в антиправительственном заговоре, за решеткой оказались 650 действующих старших офицеров и 250 отставных: это - т.н. «кемалистская элита», т.е. те, кто был приверженцем светской идеологии Мустафы Кемаля Ататюрка, основателя Турецкой республики.

Режим Эрдогана исламизирует общественно-политическую жизнь страны. Это проявляется, во-первых, в выдвижении на ключевые посты в руководящем государственном звене активных членов ПСР, а также членов суфийских тарикатов (орденов), в частности, таких, как Накшбандийя и Искандер-паша. Исламские суннитские ценности играют все большую роль в общественно-политической и культурной жизни. В связи с этим свержение светского баасистского режима в Сирии и вероятный приход к власти сирийских исламистов отвечал бы интересам турецкого руководства во главе с Эрдоганом.

Во-вторых, турецкие руководители позиционируют себя как преемников Османской империи и, проводя политику «нео-османизма», стремятся закрепить за Турцией роль регионального центра силы и даже лидера мусульманского суннитского мира, каковым была Османская империя. Поэтому экспансионистские тенденции в отношении Сирии присутствуют в политике Турции. В то же время в Турции не забывают, что Сирия в течение 400 лет (XVI - начало XX вв.) входила в состав Османской империи. Поэтому расчленение Сирии, которое вполне возможно в случае гипотетического падения режима Асада, также отвечает интересам турецкой верхушки.

В-третьих, политические интересы Турции, направленные на свержение руководства Б.Асада, совпадают с аналогичной позицией суннитских монархий Персидского залива, прежде всего Саудовской Аравии и Катара. Эти страны стремятся устранить Сирию как союзника Ирана и, тем самым, ослабить шиитский Иран, в котором они видят угрозу своим режимам и которому они противостоят в настоящее время в конфликте в Йемене.

Турция, соперничающая с Ираном за лидерство в регионе, также заинтересована в его ослаблении. В то же время турецкий проправительственный истеблишмент и политологи оправдывают поддержку сирийской вооруженной оппозиции заявлениями о том, что в Сирии якобы имеет место «народная революция, являющаяся продолжением революций в Восточной Европе в конце 1980-х - начале 1990-х гг.». Такую риторику автор слышал, участвуя в международной конференции в Турции в марте 2012 г.

Через Турцию идет поставка оружия для сирийских антиправительственных вооруженных группировок, которое закупается на деньги Саудовской Аравии и Катара. В Турции в районе г. Адана (100 км от сирийско-турецкой границы), вблизи американской военной базы Инджирлик, на которой размещены военнослужащие и сотрудники разведслужб США, находится командный центр сирийской вооруженной оппозиции.

Район Сирии, расположенный вдоль границы с Турцией, где, в основном, проживает сирийское туркоязычное население (туркоманы), фактически оккупирован Турцией. Здесь также действуют вооруженные исламистские группировки, воюющие против сирийской правительственной армии и прикрывающие проход бензовозов с захваченной ИГ сирийской нефтью и ее продажу по заниженным ценам турецким фирмам, связанным с турецким руководством. В свою очередь, ИГ, также имея ежедневно на этом «бизнесе» миллионные прибыли, финансирует таким образом свою террористическую экспансию. Именно по этим целям в ноябре 2015 г. наносил удары российский бомбардировщик Су-24, который был намеренно сбит турецкими истребителями*.

В то же время руководство Эрдогана проводит политику военного подавления курдского национального движения, а также репрессий в отношении других оппозиционных сил. Необходимо отметить, что значительная часть турецкого общества не поддерживает антисирийскую политику Анкары. Это подтверждают массовые протестные демонстрации и критические высказывания в прессе представителей парламентской оппозиции. Так, например, Беркат Кар, из турецкой оппозиционной партии «Мир и демократия», подтвердил в беседе с автором, что турецкие власти осуществляют давление и репрессии против оппозиционных сил и оппозиционной прессы. Так, по его словам, подверглись поджогу ряд штаб-квартир политических партий, отражающих интересы курдов, были совершены убийства их представителей. По сфабрикованным обвинениям аре-

* Об этом инциденте и реакции зарубежных СМИ подробнее см.: *Виницкий Д.Н., Мещерина К.В., Петров Н.И.* Последний полет Су-24 // Азия и Африка сегодня. 2016, № 1.

стовываются журналисты и закрываются оппозиционные издательства.

В этой связи можно отметить закрытие известного издания «Джумхуриет» и арест двух его журналистов, которые написали статью, подтверждающую поставки турецкими властями структурами оружия исламистским боевикам, связанным с ИГ и воюющим против сирийской правительственной армии в пограничных с Турцией районах Сирии. Причем эти журналисты были обвинены турецкими властями в «пособничестве террористам». Беркат Кар отметил также «возможность скатывания Турции к авторитарному фашистскому режиму»⁶.

Наряду с экономическими потерями от свертывания отношений с Сирией, в Турции нарастает внутренняя нестабильность. Активизируется деятельность курдских радикальных организаций, на территорию Турции вместе с беженцами из Сирии проникают экстремистские и криминальные элементы, которые также дестабилизируют внутреннюю обстановку в стране.

В то же время против Сирии ведется открытая и циничная информационная война, в которой участвуют более ста международных информационных агентств, наиболее активными из которых являются «Аль-Джазира», «Аль-Арабия», *Euronews*, *CNN**.

СИРИЯ НА ФРОНТАХ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ

В соответствии с решением ЛАГ, инициированным монархиями Персидского залива, блокировались правительственные сирийские телеканалы, их невозможно было смотреть в соседних с Сирией странах. Об информационной войне против Сирии говорили многие независимые иностранные журналисты, работавшие в Сирии. Один из них - Тьерри Мейсан, известный французский журналист и создатель независимого интернет-сайта⁷. По его данным, катарский канал «Аль-Джазира», например, чтобы передать репортаж о массовых антиправительственных демонстрациях в Сирии, создавал монтаж с несколькими десятками статистов и декорацией сирийской улицы - нечто вроде «голливудской деревни».

Как один из курьезов такой информационной войны можно рассматривать также появление в польской газете (показанной автору польскими журналистами) *Gazeta Wyborcza* фотоснимка, перепечатанного из западного издания, изображающего массовую демонстрацию, комментируемую газетой как «демонстрация

протеста против режима Асада». Те же, кто знает арабский язык, могут прочесть на плакате в руках одного из демонстрантов надпись - «Палестинский народ поддерживает президента Башара Асада».

Во французских СМИ, особенно по телевидению (автор данных строк мог смотреть эти программы во время пребывания во Франции в 2012 г.), почти ежедневно передавались сообщения о «погибших в Сирии мирных жителях в результате действий сирийской армии». Причем об источниках этой информации, как правило, не сообщалось, хотя во Франции находились известные деятели сирийской зарубежной оппозиции, такие, как бывший председатель «Сирийского национального совета» (СНС) Буркан Гальюн и представитель «Комитета взаимодействия», имеющий свое бюро в Париже, Исам Манаа.

В то же время надо признать, что во французской прессе появляются материалы, пытающиеся объективно оценивать ситуацию в Сирии. Во французских журналистских, научных и интеллектуальных кругах также есть люди, которые искренне желают помочь сирийскому народу. Автору этих строк во время пребывания во Франции и участия в мае 2012 г. в коллоквиуме по тематике «арабских революций» в Институте изучения ислама и мусульманских обществ (*IISMM*) довелось слышать выступления французских политологов, рассказывавших о реальной ситуации в Сирии (поставке оружия сирийским боевикам из Ливии и из монархий Персидского залива, террористических действиях «оппозиции»).

На начальном этапе конфликта сирийское руководство проигрывало на поле информационной войны, и внешние силы, использовавшие подконтрольные им СМИ, во многом могли формировать в мировом общественном мнении выгодную им позицию. Это не удивительно, т.к. против Сирии выступали наиболее мощные мировые информационные агентства, которые не гнушались искажением действительного положения и откровенной дезинформацией. В 2014-2015 гг. ситуация на информационном поле стала несколько улучшаться, в основном, благодаря активизации сирийских и российских СМИ, а также ряда европейских журналистов, которые объективно освещали конфликт в Сирии.

Причем сирийские власти предоставляли иностранным журналистам возможность посещать места боестолкновений и опрашивать местных жителей и внутренних беженцев из районов, захваченных экстремистскими группировками. Наряду с этим в Дамаске в июле и в ноябре 2015 г. состоялись две международные конференции «Средства массовой информации в противодействии терроризму», в которых участвовали более 200 представителей СМИ из арабо-мусульманских стран, а также России, Китая, США, Англии, Франции, Швеции, Ис-

* Во время пребывания в Сирии в августе 2011 г. автор этих строк после посещения в составе международной делегации г. Хама смотрел по телеканалу *CNN* репортаж об этом визите, где утверждалось, что на делегацию совершено нападение, в результате чего двое членов делегации были ранены, что являлось откровенной ложью.

Во время пребывания в Сирии в 2012 г. автору довелось встречаться и беседовать с французскими независимыми журналистами, писавшими репортаж во время посещения нашей делегацией г. Хама. В этом городе можно было видеть результаты действий «повстанцев» - разгромленный и сожженный Дом офицеров, где заживо сгорели военнослужащие и члены их семей; оружие, захваченное у боевиков; фотографии с казнями сирийцев, лояльных властям, также захваченные у боевиков.

Показательна и история известного французского тележурналиста Жюль Жаки, с которым автор также беседовал в Сирии незадолго до его гибели в январе 2012 г. Ж.Жаки снимал репортаж о сирийском «народном сопротивлении» для телеканала Франс-2. Он везде пытался найти «народную оппозицию режиму». Не найдя таковой в Дамаске, он поехал в г. Хомс, где стал снимать интервью с группой людей, принятых им за «оппозиционеров» (в действительности, они были жителями данного района, жаловались ему на бесчинства Свободной сирийской армии - ССА). В этот момент собравшихся людей обстреляли именно боевики ССА, и одна из мин разорвалась у ног Ж.Жаки. Он погиб на глазах у своей гражданской жены, которая работала оператором в составе его группы. После гибели Ж.Жаки упоминавшаяся выше М.Агнес, настоятельница католического монастыря Св.Иакова, хорошо знавшая Ж.Жаки, в беседе с автором со слезами на глазах восклицала, что «в Сирии нет никакой оппозиции, есть только бандиты, убивающие людей».

паний. В результате, была создана международная медийная структура «СМИ против терроризма: международная дамасская информационная сеть».

Участовавшая в этих конференциях депутат парламента Иордании Майсар Сардия указала, что в настоящее время СМИ, которые являются одной из важных ценностей демократии, «становятся соучастником в кровопролитии и разрушении наследия цивилизации, когда они теряют объективность и чувство ответственности и действуют по указке тех, кто их финансирует»⁸. В свою очередь, заместитель генерального секретаря ливанской партии «Хезболла» заявил, что Сирия при поддержке друзей не покорится планам нового раздела Ближнего Востока и станет опорой борющегося и защищающего свою честь и достоинство Ближнего Востока.

Необходимо отметить, что в Сирии, как подтвердил премьер-министр Сирии Ваиль аль-Халики, несмотря на то, что часть промышленной инфраструктуры разрушена действиями террористических группировок, тем не менее, благодаря помощи дружественных стран, прежде всего России и Ирана, продолжают работать сотни предприятий⁹, работники которых регулярно получают зарплату*.

Несмотря на существенное сокращение используемых пахотных земель, продолжают работать сельскохозяйственные структуры Сирии, производящие овощи, фрукты, оливковое масло, однако существует нехватка зерновой продукции. Необходимо отметить, что до нача-

ла кризиса в 2011 г. Сирия практически полностью обеспечивала себя сельскохозяйственной продукцией и часть ее, как, например, оливковое масло, экспортировала.

Сирийское правительство, несмотря на продолжающееся противостояние с террористическими группировками, уже в настоящее время разрабатывает программу восстановления разрушенных производственных и гражданских объектов. Продолжает функционировать сирийская система высшего образования. Как подтвердили автору представители руководства Дамасского университета**, в его стенах в 2015 г. продолжали обучаться 130 тыс. студентов; по всей Сирии, хотя и с перебоями, тем не менее, продолжают учебный процесс 24 из 27 существующих в Сирии университетов¹⁰.

ПОМОЩЬ РОССИИ И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ

Основной задачей для сирийского руководства продолжает оставаться подавление антиправительственных экстремистских группировок, которые терроризируют местное население. В 2015 г., по данным Министерства информации САР, 85% населения Сирии проживало на территории, контролируемой правительственной армией. Почти вдвое увеличилось население Дамаска за счет притока беженцев из районов, захваченных исламистскими боевиками, которые покидают жители, спасаясь от исламистского террора.

В этой связи возрастает роль России в разрешении сирийского кризиса. Между Россией и Сирией исторически сложились отношения дружбы и сотрудничества в экономической, во-

* Сирийское правительство продолжает выплачивать зарплату даже госслужащим, находящимся на территории, захваченных боевиками. Это осуществляется посредством специально разработанной системы выдачи наличных представителям этих госслужащих и договоренностей с вооруженными отрядами, контролирующими эти территории (прим. авт.).

** Автор имел возможность 19.11.2015 г. прочитать лекцию по истории российско-сирийских отношений (на араб. яз.) перед студентами факультета журналистики Дамасского университета.

енно-политической, культурной и гуманитарной областях. Многие семьи в Сирии, как и в России, представлены смешанными браками, их дети говорят по-русски и по-арабски. Сирия в настоящее время является одним из немногих союзников России на Ближнем и Среднем Востоке.

Россия защищает в Сирии свои национально-государственные интересы и свою национальную безопасность. Сирия для России является передним краем обороны против радикального исламизма, ибо очевидно, что в случае гипотетического крушения сирийской государственности и прихода к власти в Сирии исламистов следующий удар террористического «джихада» будет направлен, в т.ч. и против России, о чем открыто заявляли лидеры ИГ, угрожая «освободить» регионы Кавказа и юг России.

Борьбу с радикальным исламизмом нельзя сводить только к его военному подавлению, поскольку исламизм выработал свою идеологию, которая пользуется достаточной поддержкой части мусульман.

В этой связи представляется, что для успешного противостояния радикальному исламизму и его идеологии наряду с военными мерами необходим комплекс мероприятий, включающий в себя как решение социально-экономических проблем, так и пропаганду классического ислама, в частности, разъяснение концепции джихада*, где на первое место выдвигается борьба с собственными недостатками, а «священная война» провозглашается только в случае агрессии против ислама.

Что касается перспектив решения сирийского кризиса, то они предполагаются в рамках политического процесса. Тем не менее, очевидно, что политическое решение невозможно без подавления радикальных исламистских группировок, прежде всего таких, как ИГ и «Джабхат ан-Нусра». В связи с этим возрастает роль российской военной поддержки во взаимодействии с сирийской правительственной армией и такими странами, как Ирак, Иран и всеми силами, которые реально борются против радикального исламизма.

Причем в этой борьбе более активную роль могут играть страны ОДКБ и ШОС, что подтверждают переговоры сирийского министра иностранных дел с руководителями Китая, прошедшие в декабре 2015 г. Что касается коалиции государств, возглавляемой США, то, судя по ее действиям, целями данной коалиции продолжают оставаться не столько борьба с ИГ, сколько устранение от власти руководства Башара Асада. Поэтому необычайно трудно реальное взаи-

* Джихад (араб. яз.) - усилие, отдача всех сил и возможностей ради распространения и торжества ислама. С IX-X вв. сформировался догмат о четырех типах джихада: джихад сердца, джихад языка, джихад руки, джихад меча (священная война).

модействие России с США и их союзниками в борьбе с ИГ.

Принятое в конце 2015 г. решение ООН о начале политического процесса, предполагающее в течение полутора лет создать переходное правительство на основе переговоров между руководством Сирии и представителями оппозиционных сил, выработать новую конституцию и провести свободные выборы, как представляется, могло бы стать реальной основой для разрешения сирийского кризиса.

Важным шагом в этом направлении стало соглашение о прекращении огня между сирийской правительственной армией и оппозиционными вооруженными группировками, достигнутое в результате договоренности между Россией и США и вступившее в силу 27 февраля 2016 г. В то же время прекращение огня не распространяется на террористические группировки ИГ и «Джабхат ан-Нусра» и аффилированные с ними вооруженные группы, подавление которых продолжается как сирийской правительственной армией, так и российскими ВКС.

Однако политическое решение сирийского кризиса, видимо, не устраивает, прежде всего, Турцию, которая совершает обстрелы воюющих с ИГ позиций курдских отрядов самообороны и заявляет о своем праве ввести войска на территорию Сирии. Заявления США о возможном «разделе Сирии и устранении Асада от политического процесса» также не способствуют разрешению кризиса. Тем не менее, переговоры между представителями правительства САР и различными силами сирийской оппозиции должны стать первым этапом на пути политического процесса.

¹ Муваджхат аль-ирхаб (Противостояние терроризму) // Ас-саура (Революция). Дамаск. 25.07.2015.

² Беседа автора, находившегося в составе российской делегации, с министром информации САР Имраном аз-Зааби. 26.07.2015. Дамаск. Архив автора.

³ Куддас аля арвах шухада' (В память погибших жертв) // Баладуна (Наш город). Дамаск. № 1784. 10.01.2012.

⁴ Беседа с Мариам Агнес 5.01.2012. Дамаск. Архив автора.

⁵ Аль-интихабат ар-риасийя (Президентские выборы) // Ас-саура (Революция). 5.06.2014. Дамаск.

⁶ Беседа с Беркатом Каром. 16.11.2015. Дамаск. Архив автора.

⁷ <http://www.voltairenet.org> - 12.06.2012.

⁸ Аль-харб аль-ирхабийя (Террористическая война) // Ас-саура...

⁹ Встреча с премьер-министром САР Ваилем аль-Халики 16.11.2015. Дамаск. Архив автора.

¹⁰ Беседа с руководством и преподавателями Дамасского университета 19.11.2015. Дамаск. Архив автора.